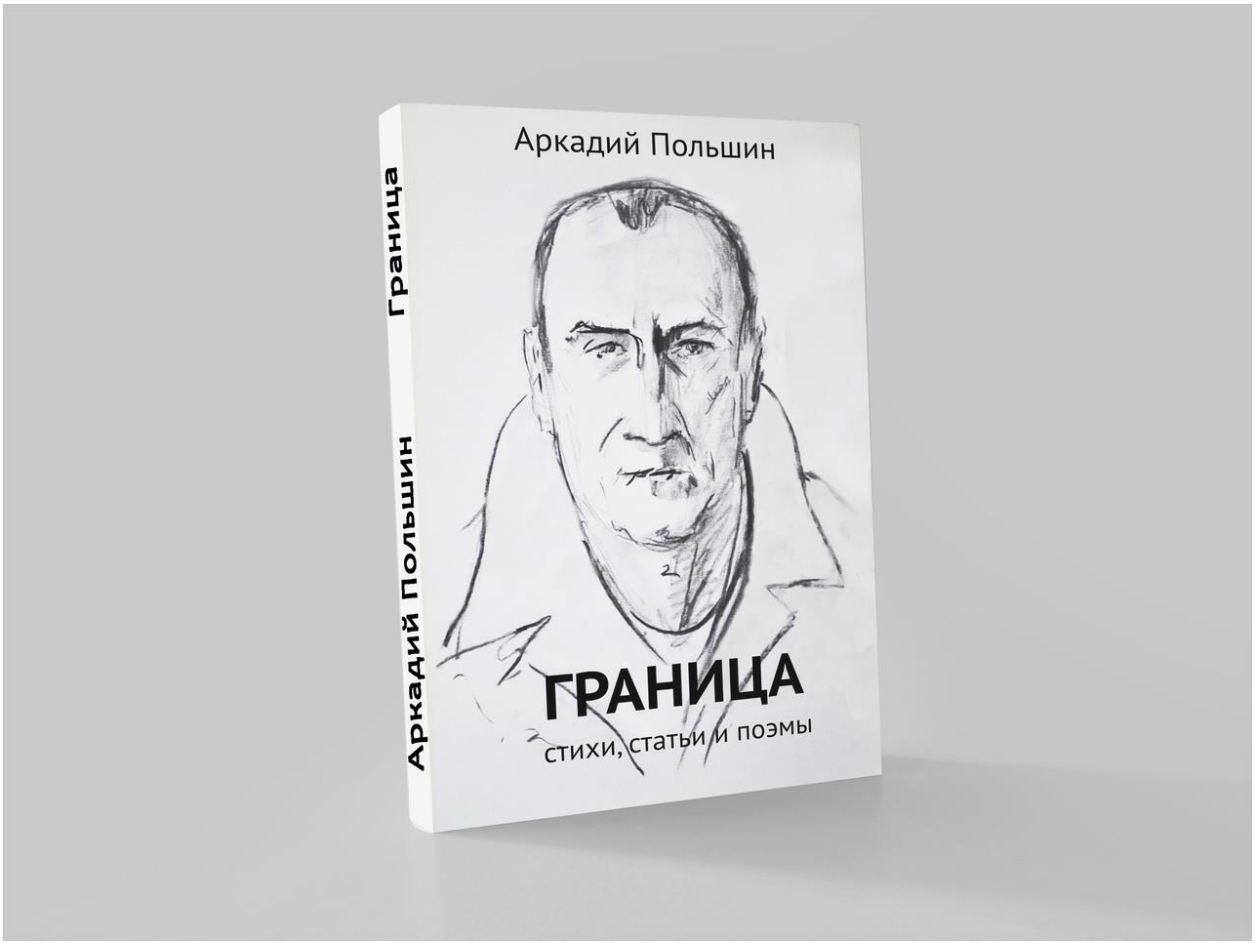


Отзыв на сборник Аркадия Польшина «Граница»

Сборник «Граница» представляет собой гармоничную подборку стихотворений о любви, жизни, верности Отчизне и долгу, а также поэм и статей, приуроченных к значимым событиям отечественной литературы. Важно помнить о своих корнях, об истоках зарождения и формирования русской культуры, чтить историю нашего Отечества, выдающихся представителях русской литературы, воспитывать в молодежи уважение и любовь к родной земле.

Эти темы отражены в произведениях Аркадия Польшина, которые будут интересны и полезны при организации и проведении краеведческих мероприятий, литературных композиций патриотической и краеведческой направленности.

Аркадия Польшина можно бесспорно назвать светочем современной отечественной поэзии. В эпоху борьбы за полярность мира произведения поэта содержат в себе вектор верной идеологической направленности для современного подрастающего поколения: «Есть флаг и герб у меня, Есть суша и моря сила. Всё вместе — моя страна, Моя Россия в полмира».

Поэзия Аркадия Польшина наполнена духом патриотизма, воспеванием русского духа, характера и особенностей национальности. В каждой строке, в каждом слове чувствуется боевой настрой и любовь к Родине. Верой в свою отчизну, стойкостью русского духа пронизано каждое слово произведений поэта:

«...У России, что в поле,
Много-много дорог.
В разноцветном узоре
Стяг один — это Бог!»

Однако лирические мотивы также не чужды перу поэта. Поэтические строки Аркадия Польшина также ласкают наш слух описанием природы:

«Море, море!
Далеко ты и близко.
Бьются строчки прибоя
подле серых домов.
И мерещится в Дебрях
тополиного писка
голос чаек и вздохи
белокурых судов».

Стихотворение «Море» словно погружает нас в атмосферу легкости и рисует перед глазами картину беззаботного морского бриза и шумных волн. Поэт умелым сочетанием художественных эпитетов создает красочные образы окружающего мира, добавляя своё уникальное видение прекрасного.

Кирпиченко Е. В.
Директор общей библиотеки
Государственного бюджетного учреждения высшего образования «Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф. Э. Дзержинского»

28.09.2022

ДОНБАСС

Прут на Херсон ВСУ,
Вестимо, уж на носу…
Ещё с хмельницких времён
Здесь тенькал русский погон.

Встречают их у крыльца
Три удалых молодца:
Илюша – лихой танкист,
Добрыня – артиллерист.

Где Алексей, сын попов?
А он уже будь здоров:
Седлает свой парашют
В степях, где мины поют.

Откройте голодный том –
Историю о былом:
Хоть Пушкина, хоть Дюма…
Прут ВСУ в закрома!..

Слушают судный ликбез
Дурынды и ВВС.
Ребята, как пить дать, на всех
Не хватит библиотек.

Целят Донецк ВСУ,
А он их… в кость, в борозду,
Под плуг, под багровый Спас…
Донбасс он весь, как Тарас!

Бульба, а кто же ещё,
Гоголем он окрещён.
Под Хмеля синь-благовест!
Под тельником русский крест!

Его не взять, не свалить
Во всю фашистскую прыть.
В руках сухие дрова –
«Калибры» и «Булава».

За ним – щекастая Русь,
Кавказ и верный Эльбрус…
С ним сыны Беловодья
Напрягают поводья.

А вместе – Дева Мария:
Расея, Россия!

08.09. 2022

ДВА ДЕДА

Был я годков на десять:
Поезд, перроны, мосты,
Тихий окоп у леса,
В котором грелись цветы.

Быть может, это поле
Дед мой оттяпал штыком?
Доброе Доброполье,
И слёзы за стаканом.

В далёком… сорок третьем,
Где каждый шаг на кадык,
Он дрейфовал к Победе
Сквозь тот чумной материк.

Не бриг пятиэтажный,
Не ветхозаветный Ной
И никакой не герой…
Просто солдат сермяжный.

То Алексей! Данила –
Встречал волну у ворот…
В нём шахтёрская сила –
Шёл… семьдесят третий год.

Уже тогда – мальчишкой –
Крестили меня ножом:
Тож соседский воришка
Меня назвал москалём.

Дед Данила по-детски
Слезу вдруг пустил катком.
Был он шахтёр донецкий,
А Алексей был штыком.

Двое! Одна Победа!
И Доброполье одно.
Стой, фашист! И ни метра,
Но метр, увы, не кино.

Наших пушек – барьеры!
Наши ракеты – покой!
Шнелят лесом бандеры
К иудам на водопой.

Напоят они, вскормят
Американским борщом.
Только… заместо корня
В миска тех – кровь снегирём.

Нашим бойцам не в радость –
Долг не короче судьбы:
Сыплет русская ярость
Очередные серпы.

Снова… одна Победа
На всех! И цена одна:
За отца и за деда,
За брянского пацана…

ВАГНЕРА

«Вагнер» – пепел и лёд!
«Вагнер» – арта в шевроны.
Неугасимый взвод –
Неподъёмной иконы.

Она – Родина-мать,
Горсть артёмовской глины.
Мой Сталинград, опять –
Пляшут тощие мины.

Вечность: за взводом – взвод…
Не эполета ради!
«Вагнер» сквозь пулемёт
Мчит мою Богоматерь.

20.05.2023

***

«Прости меня!» И я со слёз…
А кто простит, которым в Лету?
Лежат они среди берёз,
Глазницы вывернув соседу.
В посадках тех, среди рванин,
И в стихарях расцветки х.ки.
В мослах – игрушки для мужчин
И сердцеглоты-вурдалаки.

Господь, конечно! Кто ж ещё?!
Иных тут не заманишь в гости:
Пурпурным окрылит плащом
И подберёт в канаве гвозди…
И гвоздь к гвоздю он сохранит,
И гвоздь к гвоздю – уже Расея!
Была руда, теперь гранит –
Такая, братцы, одиссея…

17. 03. 2024

(простите меня, люди добрые…)

ПРОЧИТАВ МАЯКОВСКОГО ТОМ…

Прочитал Маяковского том!
Нет вопросов: классик и глыба.
Его стих, словно банщик кнутом,
Вздул меня и чем-то засыпал.
Только чем? Не пойму я никак:
Не дерьмом, но чем-то галимым.
Уловил – это радия шлак
От Везувия, Хиросимы…

На моём позвонке он сыграл,
Из ноздри вдруг «Облаком» вышел.
Отчего меня манят вокзал
И чужие лысые крыши?
Улететь бы куда?! За компас!..
Где испить той Арктики пиво?!
Бородою я в противогаз
Уж не влезу – мне некрасиво.

С бородой или без – по ночам…
Пушки днём курлыкают небо:
Каждый залп – миллион богачам,
Беднякам не выдали хлеба.
То… у них, а у нас… на Луне –
На мопедах пепл, на рулёсах.
На какой (на «хорошей»?!) войне
ЧЕЛОВЕКОВ прут в труповозах?!

Хиросима – она на Луне!
Хиросима – она на Солнце!
На Венеру – её по весне
Отбашляют свежим японцем.
Это ветер остывших морей,
Всех *БАГДАДИЩЕВ* вместе взятых!
Уже гунны седлают коней,
И гориллы куют лопаты…

2013 г.

То у них, а у нас лепота.
Мы в огне не горим. Не тонем!
Городов-лебедей борода –
Плясовень на плечах колоколен…
Наши парни – они, как гранит,
Наши танки быстры, как ветер!
Есть на этой Земле Айболит,
О котором мечтали дети!

Им… то эхо не сдвинуть с Луны,
Где на треть этажей – штиблеты,
Где отвисшие в пол карманы́,
Затмевают братишек береты.
Но есть город! И есть волонтёр!
Пусть не Китеж. Не Буратино!
У них всё: и душа, и мотор,
И губастый бидон бензина…

Там рисунков и мишек не счесть,
Где-то Пушкин заместо каши.
Маяковский? Доподлинно здесь!
В рюкзаках его патронташи...
Прочитал Маяковского том,
Ещё девять вошли экспрессом…
…Будто честно прошлись топором
По моим и живым волнорезам…

Самый верхний и светлый этаж
Книги эти ждёт по утряни:
И Есенина пряный тираж,
И «Границу» из Лебедяни.
Вдруг звонок! Или буй-почтальон
Постучал в раскудрявый терем?!
«Проходите! О книгах потом.
Расскажите, как там… на Венере?»

Барабанщик тот выложит всё –
Барабанщик межзвёздный в теме,
Где пасёт марсоход вороньё,
И какие системы в Поэме.
Опосля, нахлобучив картуз,
И забрав что просили дети,
Маяковский шагнёт в звёздный шлюз.
«Как один!» В винтокрылом берете.

И подхватит Поэму Господь,
Парашют зацепив о тучи.
Облака без штанов, как водь.
Облака без штанов могучи.
Брызнут слёзами те кисели,
Когда винт разбинтует вымя.
То архангелов поводыри
Остужают тебя, Хиросима…
……..
Кордебалет безумия…
Человек или мумия?
Серебро или платина?
Прочитайте Замятина.

***

Ракеты, снаряды… Товсь!
Ядра – серпами в плечи.
Хунте фашистской наш гвоздь
Отрикошетит далече.
Ворота в тот самый рай
Сегодня открыты наши.
Комбат, давай отмеряй
И раздавай, как чаши,
Йод и ремни-патронташи.

Снова ты архиерей,
Едва ли увидим завтра:
Рвём этих сытых чертей
Гранатомётом и авто.
Едва запрягли бобины,
Йодом тем брызнули мины…

А где-то март-ледоруб
Локтями волтузит берег.
Есть Лебедянь и УКУП –
Кордон, не попавший в пеленг.
Серёга, судьбу на старт,
Адскую бурю в карманы.
Набат, Серёга, набат –
Дроны и американы.
Ранен? Увы… Наповал!
Орлом отлетел в закаты.
Воронокрылый спортзал…
И до Луны в автоматы –
Чемпиона с бригады…

апрель 2023

***

Полстраны скачет,
Полстраны в плаче!
Полстраны сцена,
Полстраны сено!
Полстраны на дне,
Полстраны в коне!
Полстраны кабак,
Полстраны Спартак!
Полстраны в кустах,
Полстраны в мечах!
Полстраны рыбак,
Полстраны кулак!
Полстраны обком,
Полстраны ползком –
Честным колобком…

Ну а если все –
Вместе во кресте?!

***

Новый год к мальчишам –
Мальчишам-кибальчишам.
Им винтовки раздать,
Чтобы вздыбилась кровать,
И подружку-сабельку,
Да жилетик в крапинку.

Двадцать третий в носу –
Уплетай колбасу.
Не забудь дать в войска
Лебедянского быка.
На койку соседскую –
Колбаску елецкую.

Наш Мальчиш-Кибальчиш
Быстроходен, словно стриж,
Он умеет летать –
На горшке бомбометать.
Он почти Мюнхаузен:
У парнишки маузер.

А сосед-флибустьер –
У него револьвер.
Он, как бравый Чапай!
Ему Анку подавай.
Серый волк – петлюровец.
Паря – Илья Муромец!

Он в морпехи топил –
Перепутал фронт и тыл,
Подвязался в яслях
В кумачовых прохорях.
Играют касатики
В жёсткие солдатики.

А во что им играть:
В домино аль в двадцать пять?
Им в рулетку нельзя –
Затаскают князья.
Порубали шашками
Кукол с неваляшками.

Ша! Ребята, обед –
Макароны на десерт.

И картоха с салом?
Тем салом по мусалам!..
Уплетают драники
Храбрые ботаники.

«Лебед.ньмолоко»
От ребят высоко.
Здесь попроще паёк –
Закоржавил Горбунёк.
Как один… за волюшку
К Куликову полюшку.

Победят и опять –
Будут в шахматы ваять:
Мат поставят всюду –
Любому Чуду-юду.
Полетели радово
Конверты на Сватово.

Новый год! Новый год!
Откурлыкал пулемёт.
Может хватит уже
Городить Фаберже?..
Норовит из проруби –
Дед Мороз… да в голуби…

Вновь креститься ведут
Гладковыбритых иуд.
Дед Мороз, не жалей
Иоанновых плетей,
Выпусти из зёрнышка
Владимира Солнышко.

Ну а нам – соколам –
Ты Петра в катамаран,
Катерину достань
И капризную Тамань,
Полковника свитского –
Богдана Хмельницкого.

Будет в жмурки играть
Эта солнечная рать.
Уж у ёлки народ
Заплетает хоровод.
И бегут фонарики
До Сватово, до Марьинки.

БУКВАРЬ

Дед Мороз во всей красе
(И на санках, и пешочком)
По нейтральной полосе
И по всяким теремочкам.
У него по сундукам
Нет мортир и пистолетов.
У него там разный хлам
Из подарков и приветов.

Есть лисёнок, есть букварь –
Нам язык милее гречки.
Буква Я! За ней, как встарь,
Апельсины и сердечки.
Пусть на палочках они,
Но стучат, как спозаранку.
И рубают пацаны
Эту сладкую обманку.

Без обмана, словно швы,
Под холщовой распашонкой,
Обитает нитью тонкой:
«Лишь бы не было войны».
Но война… их не спросясь,
Подгребает за добычей.
И какой-то чёрный князь
В мальчуганов палкой тычет.

Прям в букварь его крыло!
Норовят отнять отраду:
Букву У и букву Ё,
Мягкий знак и Г – гранату.
Здесь – Мефодий и Кирилл,
Здесь ножи у каждой буквы.
Приземлился Гавриил
На смущённые хоругви.

С буквы А до буквы Я
На доспехах чуть среброво –
«Это русская земля,
Это Поле Куликово».
Спит в кроватке макарёк:
Дед Мороз, Кирилл, Мефодий…
И парнишке невдомёк,
Шелест брошенных поводий.

ΙϹ
ΧϹ
ΟΩ
Ν
ΝΙ
ΚΑ

24.05. …

В церкви – Кирилл и Мефодий!
В церкви – славянская правда!!
Перуны, Даждьбоги… Один –
Склонились… местная банда.
Владимир, Царьград, хазары,
Кресты на башнях Софии.
Батый был, были татары –
Скорбь и погосты России.
Не все слетелись, однако,
Под нашу новую крышу:
Из Киева-забияки
Гонца сегодня не вижу.
Быть может, он в чистом поле
Лежит, вороньём облапан.
Иль в скверике, на Подоле,
Зарезан наёмной лапой.
За что? Отгадает завтра
Майор в кабинете грустном.
Сегодня такая правда –
Гонец говорил на русском.
Стою в Никольском с народом
И честно гадаю: мы ли?
Мерещатся там, за киотом,
Кресты на башнях Софии.
Снова Кирилл и Мефодий!
Снова – славянская сила!
Снова Христос у кадила!
Смиренно ждут у полотен
Перуны, Даждьбоги… и Один.

2014

ПАМЯТНИК

А.Т. Березневу

Опять спешит на юг и дальше
Неугомонный великан.
Азов, потрепыхавшись, ляжет
В его потрёпанный кафтан…

Пускай наш Пётр – всего лишь память
От верноподданных липчан,
Его мечты – прямое знамя
В краю серьёзных янычар.

Привычен он! Усталость в пушку
Опустит, как ненужный хлам,
И в рост, с гранитною подушкой,
Шагнёт на выручку донцам.

А что же Липецк? «Тут мы – абы…
Как и в начале варим сталь».
Шагни наш Пётр хоть к чёрту в лапы…
Шагнёт и выйдет – русский Царь!

2015

ЩИТ

Есть флаг и герб у меня,
Есть суша и моря сила.
Всё вместе – моя страна,
Моя Россия в полмира.

А стяг тот бежит ручьём
Туда, куда рвётся ветер.
Его не взять кирпичом,
Его не засунешь в сети.

Он храбр, как русича меч,
Он горд, как Кавказа небо.
Три полосы – не перечь.
Три полосы – победа!

А герб тот – надёжный щит
Всем Азиям, всем Европам.
Он кем-то давно прибит
К златым цареградским воротам.

ЛЕРМОНТОВ МИХАИЛ

Лермонтов Михаил
Кавказ знал и любил.
Его Кавказ уважал,
Как благородный кинжал…
Каждый Измаил-Бей
Помнит вьюгу полей,
Помнит черкес доброту
Шагавших на Кабарду…

Под барабанный бой
По-волчьи живи. Стой!
Пушки лезгинку поют,
Штыки создают уют…
Создали! Посмотри:
Горы-поводыри,
Гордые есть города,
Звонкие здесь провода…

Каждый Измаил-Бей
(Призрак синих ночей)
Будто из нашенских мест:
В теле колышется крест.
В синих горах лежат
Кости русских солдат:
Голые и без креста…
Такие эти места.

Мечется средь могил
Лермонтов Михаил.
Средь гор дымит его след
Таков он – русский Поэт!
Каждый Измаил-Бей
Сегодня, как суховей,
Сквозь вьюгу под эполет –
Бурку уступит сосед.

Бьёт горячая кровь,
Жалит звонкая бровь!
Встанет отважный берет,
Как Лермонтов, под пистолет.
Вместе… сквозь провода,
Закусив удила,
Летят под ракетный стон
Куда-нибудь за Херсон.

За Белгород, народ
Вновь положить живот.
Артёмовска буй-кирпич,
Арты межгорловый клич.
В знамя, в красный атлас –
Нерукотворный Спас!
Рядом кряхтят казаки,
Перебирая штыки.

Вместе, в который раз,
Не дрейфит «контрабас»:
В глазницах Измаил-Бей
Сквозь завируху полей.
В касках Россия-мать –
Снова казаковать.
Всех первых опередил
Лермонтов Михаил!

КНИЖКА ПОГРАНИЧНАЯ

Россия – мать и сестра!
Разве она пропала?
Привет! Она со двора
Сегодня врачевала.

В каракулях сентября
Хвастает феникс-птица.
Эх, отгорланил вчера
Книгу стихов «Граница».

Снова в окно ручеёк
Льётся крапивой звонкой:
В каждом дворе уголок,
Где паренёк с девчонкой.

Играют в прятки они,
Любят они войнушку…
Уж лопают пацаны
России полную кружку!

И я, отряхнув воров,
Тоже откушал лишка:
В морщинах моё ведро –
Пограничная книжка.

В ней моя сила и суть,
В ней мои злые рельсы…
С них никуда не свернуть:
Ни в степь, ни в эдельвейсы.

Где бы сойти невпопад?!
Как бы поставить точку?!
Завтра уже 60 –
Ставь не ведро, а бочку!..

Ведь «Где-то там, за грозой…» -
«Дом у берёз» и «Берег»,
«Граница». А за чертой –
«Воля» заместо денег!

Их у меня не украсть
(Из гаража, из банка).
Это такая напасть –
Слово сильнее танка…

ЛОУНБ

ТРЕВОГА

отцу

Летит приказ: «Границу на замок!»
Все КПП задраены, как танки.
Как провода – пульсирует висок
И скулы утрамбованные санки.

Чего-то ждём – чего не разберёшь:
Огней, дымов или бродячей пули…
Луны печальной серебристый нож
С тем погранцом стоит на карауле.

Ласкает ночь взъерошенный погон,
Танцует ветер на угрюмой мушке.
Поднят в ружьё стремительный заслон
Из-за какой-то мелкой заварушки.

Тревога нынче в нашей полосе:
Ночные гости разбудили мину?
Или привычно, утонув в росе,
С гранитов соскребаем животину.

Нам не впервой такая канитель:
«Отбой» летит по вековым секретам.
Но вдарит час – недалеко отсель –
Они попрут по скользким трафаретам.

Тогда держись, граница, не зевай,
Не поминай сомненьем день вчерашний.
Неосторожно, как и в пятый Май,
К полуночи дойдёт до рукопашной.

ГРАНИЦА

Столбы, нейтралка – тощий перевал,
Фуражек зелень по скуластым тропам.
Здесь пограничник не один упал:
Сказали – взвод, а по преданьям, рота.

Упал тот парень в огненную медь,
Не поскользнувшись, не споткнувшись оземь.
Его свинцом поцеловала смерть
В какую-то есенинскую осень.

А осень та пускала паруса
В родном краю, уснувшему в берёзах.
И он уснул с молитвою в глазах
На тех камнях, в кроваво-пьяных розах.

Сидят в засадах тихих погранцы
И слушают, о чём тоскуют горы.
А у нейтральной жгучей полосы
Всё те же – неприятеля дозоры.

Бинокли пьют коричневый рассвет,
Обняв туман, гуляют камнепады.
Как исполины, и на сотни лет…
Вросли в гранит российские солдаты.

День Победы
(Шинель)

Шинель бойцу – постель и бронь.
Она и мать, и плечи друга.
О храбрость плющится огонь,
О доблесть рикошетит вьюга.

Она от Волги, от реки,
Несла в увесистых карманах:
Знамёна, роты и полки…
И русский дух в медалях рваных.

Семьдесят пять войны не срок –
Не оскудело поле брани!
Который год дымит восток
Под невесомыми ступнями.

Победа – радуйтесь, слепцы!
Потомки, обнажите сердце:
На запад топают отцы –
От Сталинграда… И от Бреста!

За взводом взвод в тоску берёз
Солдатские струятся души.
…Лишь ветер оголит до слёз
Судьбу Смуглянки и Катюши.

Летит и мой земной поклон
Над теми светлыми рядами.
Медали, как слеза с икон…
Медали, дедовы медали!

И если завтра грянет бой,
Услышим пулемётов трели –
Примерим, сын, и мы с тобой
Смешные серые шинели!

ПУШКИН

Ещё при мне мой верный меч,
Ещё глава не пала с плеч.
А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»

Он самый русский — не брюнет... Поэт!
Он вечно в бурях на лихой пирушке...
Всем Черноморам он поныне свет,
Наш Александр, не Македонский, – Пушкин!
Поднял он знамя западных славян,
Поднял он знамя всех славян полночных.
Он, как тайфун, как вольный ураган,
Строкой рассёк доспех Ближневосточный…

Руслан, Людмила, Всадник и Борис… –
Вся эта песня до конца не спета.
На запятой отчётливо повис
Очередной отъявленный Мазепа.
О, Александр — уже за шестьдесят,
Но также скор у этой колыбели!
Как и вчера, твой прогремел набат
Вдоль нашей неуклюжей параллели.

В полночных странах знают наперёд:
Мы долго запрягаем по утряни,
Но верно мчим – не задом наперёд,
А как стрела в худеющем колчане.
Тогда держись Мазепа или сэр,
Наполеон, кощеи и квакушки...
У нас есть Пушкин, а за ним в карьер
Летят незацелованные кружки...

Он добрый малый – дивный Горбунок.
Он был любим, и сам любил без сдачи!
Но если что, Руслан уже отсёк
У колдуна бродатую удачу.
С небес ли грянет иль из-под коры –
Сподобится под самые румяна.
С ним Елисей и те богатыри
Из царства достославного Салтана!

КОМИССАР

Фанфары – жижей в сапог,
Дорожка красная – перцем!
Кто выжить на бровке смог,
Тот тоже ратует сердцем.
Куда нам сегодня плыть,
Расскажет седой оратор.
…Сраженье на речке Сить
Не знало таких комбатов.

Он сед не в старости, мать!
Он бел от другой метели…
Ему всего двадцать пять,
А листья уж облетели.
В бою он, как штык, хорош!
И в танке горел дровами!
Такой ветеран, но всё ж,
Пацан! Пацан… Пацанами…

Всегда вопреки и в лом
Мы брали своё обратно!
На поле нашем, на том,
С Донским и всемеро кратно.
И здесь всё будет как встарь,
Как в том солёном походе,
Когда наш солдатский май
Сподобил надпись при входе.

«Мы из Ельца» и с Уфы…
Или с уральской засеки!
Снова донские – не львы,
А лучшие человеки!
Давай, оратор, в ножи –
По венам поэм цикорий.
Завтра возьмут в калаши
Ребята тот крематорий.

Дух – или есть, или нет!
У нас же опять в избытке:
«Катюша» звенит как плеть
В каждой донбасской калитке.
Шашку навзрыд, комиссар,
Седлай гнедого Савраса!
И знамя – опять как встарь –
Нерукотворного Спаса!

ЕВПАТИЙ КОЛОВРАТ

Нет ни сна, ни покоя
От морей до Карпат.
С нами имя такое –
Евпатий Коловрат!

Снова палицей машет,
Снова стрелы в каскад.
Среди сумрачных стражей
Его вечный отряд.

Туляки и рязанцы,
И какие из рас.
Оттеняет те глянцы
Благородный Кавказ.

Вместе мы за колчаны.
Вместе мы за ножи,
Будь вы хоть великаны
Или их калаши.

Русь стоит и стояла,
Русь она как душа!
От Карпат до Арала
Коловрата межа.

***

Справа – Саня, Саня-десант,
А я – авиатор рая!..
Граница – она в набат…
28 мая!

****

Краска, она как кровь!
Ещё один труп надысь.
Круг почёта не в бровь,
Кто сколько сможет… Крестись!

Рядом в кильдиме – мат,
Опять святых выноси.
Бабе той дать халат
И причиндалы козы.

Чтоб научилась вспять
Хозяйство то за сосцы,
Чтоб вернулась опять
С далёкого под уздцы.

А я смотрю в него –
В парня, которого нет.
Знал он прежде всего
Турник и велосипед.

Сколько ещё таких
Портретов напишет Бог?
Спросить этих святых,
Сошедших на мой порог.

Кто на подходе, Спас,
Присядет у тех костров?..
И в дым рикошетит глаз –
Краска, как кровь… Покров!

Красит маляр столбы…
«По что мне такой свинец?» –
Спросит он у судьбы –
Того трупа отец.

14.10.2025

РЯБИНА С ТЯПКИ-ВЕТРОДУЯ…

Люблю измену, но не изменников.
Гай Юлий Цезарь

1

Поднял Рябину он с колен.
Ура! Мы ломим – гнутся гады.
Творить добро нельзя без стрел,
И без креста, и без лампады.
Народ с тобой и депутаты!

Ведёшь («Даёшь!») – Суворов, Пётр!
Лугами прём и той водою…
А вместо злата, наперёд –
Доспех с насечкою святою.
И надпись та стара, как медь,
Местами съедена стрелою.
И надпись та горит, как свет:
Рябина, Бог… И арбалет!

Великоросс! Живучи мы –
Ломали в хлам орду и ляхов…
А с перегрузом до кормы –
Дощаник истинных варягов!
Играй, ретивая труба:
Москва, Москва, Москва за нами!
И посередь лихого лба
Распятый встал над стременами.
Он самый главный на костях –
Врачует словом неумеек,
И мы летим на всех парах
Чрез белогубый перешеек…

2016

2

Поднял Рябину он с колен:
Умом поднял и хваткой ловкой.
Теперь, увы, попали в плен –
Измена давит двухпудовкой,
На виражах без перемен.

Ввинтили кубики тюрьмы…
Лаврентий Павлович аль вирус?
Аттила, Пётр – уже не мы:
Домохозяйки! Не до жиру…
Иуда просиял не вдруг,
Мукой засыпал пушки наши
Из-за угла… И толпы слуг –
Ремни шлифуют и плюмажи.

Водою шли мы, шли домой,
Лугами – в копьях и кинжалах.
А может быть, под той стрелой
Душа от ног моих сбежала?
И громыхает эта тень –
Махина с профилем кумира.
И почему, восстав с колен,
Рябина отдалась вампирам?!
От неги сей – торчит фирма:
Воняет кровью в небе склизком…
И вновь маячит Колыма
Членистоногим атеизмом.

2020

3

Пора! Взыграло! Под уздцы
Усладу мы ведём обратно:
Туман, вертушек огурцы…
Игра?! Нет… в пушки безоткатно
Нутром хоробрые донцы.

Ворам поставили на вид –
Ловить их некому… Сметана!
А он – бедовый московит –
Дубасит дрыном чертогана:
Играет солнечным мечом,
Метает горние калибры...
И под старинным кумачом
Ребята напрягают фибры.

Великоросс – на то и росс:
Легионеры снова в пятки.
Ау! Пустили под откос
Демократические прятки.
И нам свобода, как вода!
Мечтает люд о воле медной:
Иуд доставит до суда
Римлянин пятый и победный.
Один Рим был, был Рим второй,
Висел на дыбе третий с краю…
И вот Рим пятый – заревой –
Чертям вещует и Китаю…

2022

4

Последний, братцы, артефакт:
Уже прищурился у ямы…

Ты, самый стойкий мой фрегат,
Идёшь заставкою программы
На захолустные баяны…

Вампиры прыгают пока –
Лакают молоко и соду.
Армагеддон из-за бугра
Дуванит зыбкую свободу.
И норовят наперебой
Мажоры с каждого смартфона…
Итак, ходили по прямой
Ребята с нашего района.

Вестимо, добрались не все –
Лежат они в полях дощатых,
А где-то в средней полосе
Друзья их кутают лампады.
Им хочется у них спросить,
Молитву заказать такую:
Им всем вчера хотелось жить –
Ребятам с Тяпки-ветродуя.
О том вы словите аминь,
В наш яблоград заехав просто,
И осушив ту небосинь
Червонно-яблочных погостов.

октябрь 2023

(дальнее кладбище)

5

Прости меня, мой Карфаген.
Увы, обидел ненароком.
Теперь лежишь среди антенн
И благородно, и широко…
Назло всем сплетням и порокам.

Вино твоё, как Терек с гор!
Лицо твоё, как баррикада!
А я стою среди озёр –
Десант гудит здесь и ребята…
И этот гуд из-под плиты
Меня зовёт куда-то в топку.
И вот я здесь, кругом сады…
Рай оживит мою походку.

Вестимо, светлый коридор!
Лукавый свет в конце тоннеля.

А впрочем, этот коленкор,
Друзья, совсем не панацея.
И если был ты пионер,
Металл любил и самолёты,
Изволь, обыденный пример:
Ребят взлюбили пулемёты.
О том расскажут вам они,
Вот эти флаги над крестами,
И черепянские огни,
Черпая глину сапогами…

ноябрь 2024

6

Полундра! В сторону гробы.
Ура летит над перелеском.
Товарищ мой, круша столбы,
Идёт проверенным комэском.
На чистом русском – деревенском.

Вождь наш крепчает наперёд,
Любой предвидит фортель встречный.
Апач и викинг, и народ
Душою видят пункт конечный.
Играй, ретивая труба:
Москва, Москва, Москва за нами…
И всей гурьбой, взяв короба,
Рванём родными холодами.

Вот и конец того пути.
Летит наш поезд Бей-Булатом!
А кто ещё охоч сойти,
Добавьте в гору результатов.
Ить ваш балласт, он, как кинжал,
Маркиза, чемодан без ручки…
Играют солнечный привал
Ракеты, пни и авторучки…
О, россы! О, сыны непрядв!
Ваш тяжек жребий материнский.
И глину, сапоги обняв,
Черпает Юрий Лебединский.

июль 2025

P.S. Спи спокойно, брат.
Юрий Лебединский 1963 г.р. – погиб на Донбассе осенью 2024

(окончание следует)

***

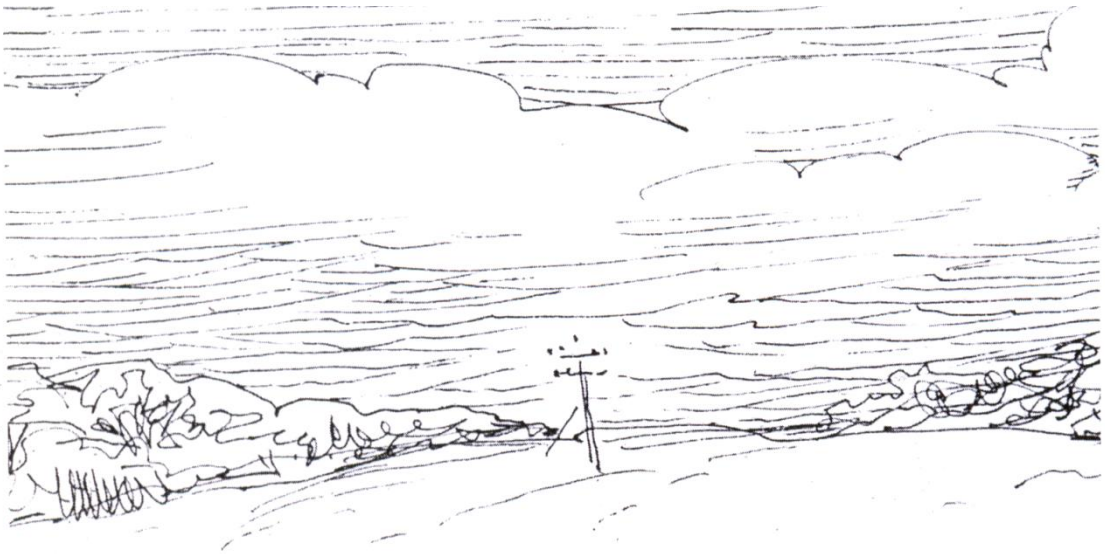
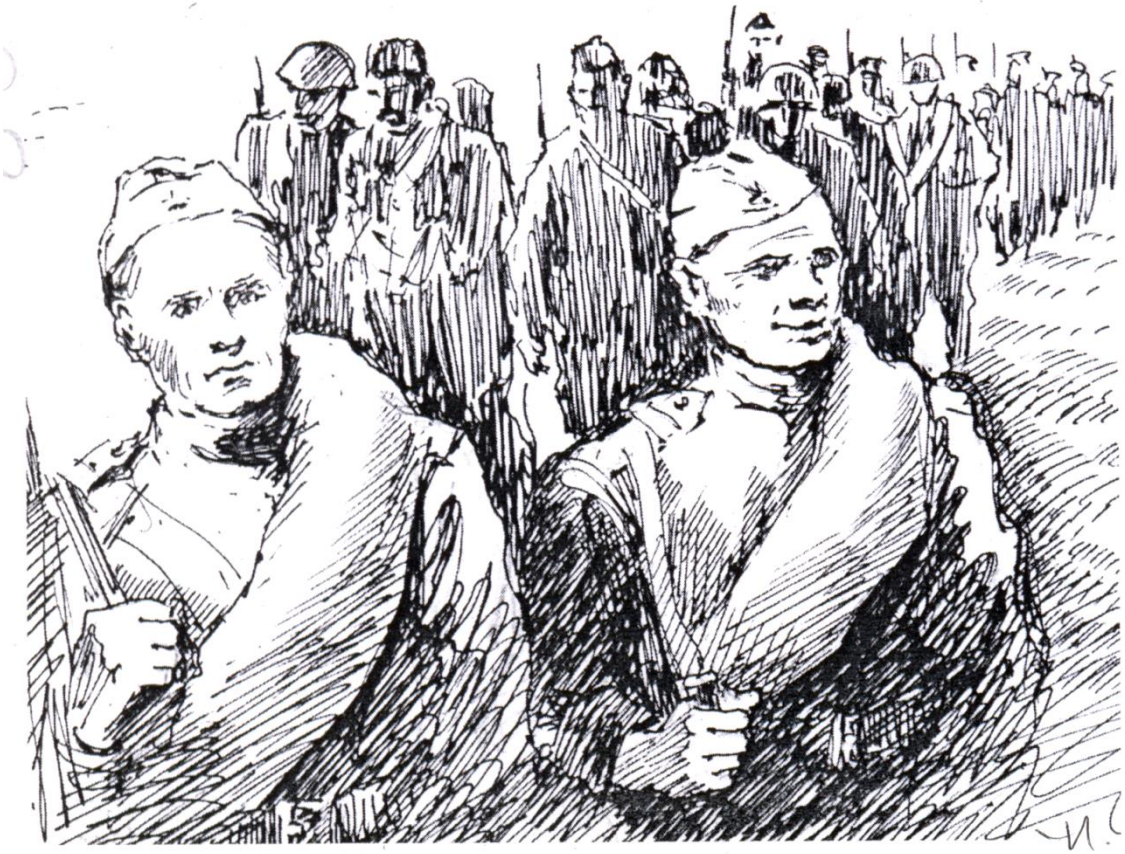
Всего лишь 300?
Спартанцев и греков.
Сколько танкистов,
Стрелков и морпехов?

Где… то ущелье?
Оно, брат, повсюду:
Кресло, и келья,
И цеха каюта.

Жду вас обратно,
Шлифую походку,
Вдыхаю набатно
Серёгину фотку.

И здесь, вестимо,
Хватает неправды.
Одна лишь стремнина –
Шиты у Непрядвы.

Щиты под Москвой
И под Сталинградом.
Идёт этот строй
Спартанским фрегатом.

Мы же сердечно
Под этим гоплитом.
Будет он вечно
Царём Леонидом!

Гоплит – древнегреческий тяжеловооружённый пеший воин